

Генеральная Ассамблея

Семьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
10 December 2021
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 20-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 29 октября 2021 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-жа Ат-Тани (Катар)

Содержание

Заявление Председателя Международного Суда

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

21-15734 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Заявление Председателя Международного Суда

1. **Г-жа Донохью** (Председатель Международного Суда) говорит, что, поскольку нынешняя Неделя международного права проходит в смешанном формате, без возможностей для личного общения и неформального обмена мнениями, которые так важны для тех, кто работает в области международного права, она будет говорить о сходствах и различиях в роли международных судей и советников правительств по правовым вопросам, поскольку ей часто задают этот вопрос в ходе бесед с советниками правительств по вопросам международного права. До своего избрания в Международный Суд в 2010 году она сама была юристом при Министерстве иностранных дел и в последнее время занимала должность старшего кадрового юриста в Канцелярии юрисконсульта Государственного департамента Соединенных Штатов.

2. На первый взгляд может показаться, что роли международных судей и советников правительств по правовым вопросам имеют мало общего, кроме самого предмета международного публичного права, но на самом деле между ними есть важные сходства. Во-первых, поскольку основная работа по существу как советника министерства иностранных дел по правовым вопросам, так и международного судьи связана с международным публичным правом, советники в своей работе по толкованию договоров и предоставлению консультаций по вопросам существования и содержания международного обычного права пользуются теми же инструментами, что и судьи. В частности, можно ожидать, что в своих советах министрам они будут применять правила толкования договоров, отраженные в Венской конвенции о праве международных договоров, как и судьи Суда.

3. Во-вторых, ни советники правительств по правовым вопросам, ни международные судьи не свободны в выборе тем, над которыми они работают. Советники правительств по правовым вопросам, особенно на высоком уровне, должны быть готовы ответить на вопросы по всем аспектам международного права, поскольку они не могут контролировать мировые события и национальные приоритеты, которые определяют вопросы министров. Кроме того, правовые вопросы, которые должны решать судьи Суда, зависят от спорных и консультативных разбирательств, передаваемых в Суд государствами и органами Организации Объединенных Наций. В обоих случаях очень полезно быть специалистом широкого профиля, обладающим широкими знаниями во всей

области международного публичного права и достаточно глубоким пониманием каждой из его подотраслей, чтобы иметь возможность тщательно и глубоко рассматривать конкретные вопросы. Например, будучи правительственным юристом, оратор часто могла при проведении переговоров по договорам в одной подотрасли международного права черпать вдохновение из подходов, применяемых в договорах, относящихся к другой подотрасли.

4. В-третьих, идея прецедента является важным аспектом как для советников правительств по правовым вопросам, так и для международных судей. Советник правительства по правовым вопросам, формулируя совет по текущему вопросу, должен учитывать как позиции, которые его или ее государство занимало в прошлом, так и потенциальные прецедентные последствия той или иной позиции в будущем. В более общем плане советник по правовым вопросам должен проводить масштабный анализ, выходя за рамки толкования конкретного договора, и напоминать, в частности, политикам о последствиях конкретного решения для общей репутации государства как надежного партнера по договору. Международный Суд не связан прецедентом, как суд общего права, однако он придает большое значение последовательности своей судебной практики, которую он обычно описывает, используя французское выражение “*jurisprudence constante*” («последовательная юриспруденция»). Для этого судьи Суда анализируют то, что было сказано в прошлом, и рассматривают возможные последствия того или иного решения для вопросов, которые могут возникнуть в будущем. Они должны тщательно продумывать, как формулировать свои решения относительно права, и практически в каждом случае им приходится решать, излагать ли правовую позицию широко или узко — выбор, который также стоит перед советниками правительств по правовым вопросам. Например, если советник пришел к выводу о том, что право дает данному иностранному должностному лицу право на иммунитет, ему или ей необходимо решить, должно ли правительство объяснить это решение, основываясь на соображениях, относящихся к обстоятельствам данного должностного лица, или на более широком утверждении об объеме иммунитета должностных лиц. Такие решения, несомненно, будут взвешиваться, в том числе с учетом прецедентов. Судьи Суда часто расходятся во мнениях относительно того, хотят ли они сформулировать конкретное положение права в общих терминах, с потенциально широким применением, или принять решение, ограниченное конкретной ситуацией в данном деле. Ученые-комментаторы часто стремятся к широким высказываниям о праве. Однако при составлении

текста решения оратор всегда стремится убедиться в том, что то или иное общее положение права является достаточно надежным, чтобы оставаться в силе перед лицом фактов, которые могут сильно отличаться от фактов в конкретном деле, и, будучи воспитанной в традициях общего права, она постоянно делает мысленные упражнения по проверке возможных формулировок правовых положений на реальных гипотетических ситуациях. В случае возникновения сомнений она часто задумывается над тем, как можно уточнить правовое положение таким образом, чтобы избежать необоснованных последствий. Это интеллектуальное упражнение имеет много общего с подходом, который она, возможно, применяла в качестве советника правительства по правовым вопросам при рассмотрении, например, предлагаемого заявления пресс-службы Государственного департамента. В связи с важностью учета прецедента в обоих контекстах также возникают случаи, когда предпочтительнее избегать выражения позиции по конкретному вопросу, например когда в связи с тем или иным вопросом возникают сомнения как в отношении фактов, так и в отношении права. Сложного вопроса права иногда можно избежать, если фактическое решение делает этот правовой вопрос несущественным и, наоборот, если какой-либо вывод по вопросам права может исключить необходимость расследования спорных фактов. Такая динамика прослеживается в решениях и постановлениях Суда.

5. В-четвертых, конфиденциальность процесса обсуждений важна для качественного принятия решений как в Суде, так и в правительствах. Письменное производство и слушания в Суде открыты для общественности, однако существуют сильные институциональные установки против раскрытия того, что происходило во время обсуждений. Судьи Суда избираются с расчетом на то, что они привнесут в работу Суда различные точки зрения, и, следовательно, вполне естественно, что они не всегда согласны друг с другом. Им также необходимо иметь возможность учиться друг у друга, корректировать и пересматривать свои собственные взгляды, выслушав мнение своих коллег. После завершения процесса обсуждений Суд излагает свои взгляды только в своих письменных решениях и постановлениях, при этом судьи также могут свободно выражать свои личные взгляды в письменных комментариях, прилагаемых к решению. Однако сами обсуждения проходят в строгой секретности. Правительства имеют больше каналов, чем Суд, для распространения информации во вне по тому или иному вопросу международного права, включая судебные разбирательства, позицию на переговорах, выступление высокопоставленного должностного лица и пресс-релиз

или замечания в таком форуме, как Шестой комитет. Однако их слова по любому сложному вопросу отбираются с осторожностью, с учетом их конкретных и более общих последствий и часто после внутренних разногласий по поводу дальнейших действий. Как и в случае с обсуждениями в Суде, конфиденциальность имеет огромное значение для того, чтобы обеспечить полный учет целого ряда факторов.

6. Что касается различий между ролью советника правительства по правовым вопросам и судьи, то оратор говорит, что у советников по правовым вопросам есть клиент, то есть государство. Министры олицетворяют собой клиента в любой конкретный момент времени, определяя направление политики государства, которая затем играет важную роль в формулировании вопросов, с которыми сталкивается советник по правовым вопросам. Это не означает, что советник по правовым вопросам должен всегда находить способ для реализации предпочтительного варианта даже перед лицом правовых проблем, но это означает, что основное внимание при предоставлении консультаций по правовым вопросам должно быть направлено на обеспечение достижения политических целей в соответствии с оценкой права советником. Такое внимание особенно актуально в обстоятельствах, когда содержание международного права является неопределенным, например когда советник по правовым вопросам считает, что существует более, чем одно разумное толкование договора. В таком случае советник по правовым вопросам может указать, что путь, которому отдают предпочтение министры, доступен с правовой точки зрения, но юридическое толкование, лежащее в его основе, может быть подвергнуто обоснованному сомнению другими государствами. Международные судьи, у которых нет клиента, руководствуются другими параметрами в своем подходе к ситуациям правовой неопределенности. Судья не должен принимать решение на основе своего общего отношения к двум государствам-участникам того или иного дела или отношения, которое эти государства имеют к государству гражданства судьи, однако вполне уместно, что по таким вопросам, как права человека и самоопределение, на взгляды судей влияет не только их собственный жизненный опыт, но и исторический опыт их соответствующих государств гражданства, поскольку выборы в Суд проходят при полном осознании различий между государствами. Именно благодаря подлинному обсуждению различных точек зрения в ходе откровенных, конфиденциальных и подробных дискуссий Международный Суд функционирует действительно как всемирный суд. При этом судьи должны всегда проявлять осторожность и не действовать машинально,

основываясь на первых впечатлениях, а обдумывать точки зрения других, прежде чем формировать свое мнение. Как подчеркнул бывший Председатель Суда Манфред Ляхс, судьи должны помнить о том, какое влияние на импульсы, ведущие их в определенном направлении, могут оказывать их особое обучение, жизненный опыт и правовая традиция, и всегда проверять свой правовой анализ на соответствие самым высоким стандартам интеллектуальной честности.

7. Второе различие между этими двумя ролями заключается в том, что советников по правовым вопросам обычно просят предоставить консультацию в кратчайшие сроки, в то время как внутренние сроки для международных судей, как правило, менее спешные. Будучи международным судом, Суд отдает приоритет совместным и инклюзивным методам работы с привлечением всех судей к решению процедурных вопросов и вопросов существа. Кроме того, в Суде проводится длительный и подробный правовой анализ, не характерный для повседневной работы советников правительств по правовым вопросам, и обычно одновременно рассматриваются несколько дел, что требует от Суда и Секретариата параллельного решения конкурирующих приоритетных задач.

8. И наконец, судья действует в более ограниченном стратегическом пространстве, чем советник правительства по правовым вопросам. Например, в гипотетической ситуации, когда река протекает через два государства, одно из которых находится ниже по течению от другого, и министр по вопросам охраны окружающей среды государства, расположенного ниже по течению, установил, что вода в реке загрязняется промышленными предприятиями государства, расположенного выше по течению, советник по правовым вопросам государства, расположенного ниже по течению, может, помимо возможности предложить договор, в котором два государства согласились бы с тем, что ответственность несет государство, расположенное выше по течению, разработать ряд других вариантов решения спора, таких как, например, выплата *ex gratia* государством, расположенным выше по течению, взнос государства, расположенного ниже по течению, для покрытия расходов на принятие мер по борьбе с загрязнением, которые должны быть приняты государством, расположенным выше по течению, создание комиссии по рассмотрению претензий для урегулирования претензий граждан государства, расположенного ниже по течению, или привлечение посредника. Такие варианты обычно недоступны для международного суда, которому поручено решить правовой спор. В описанном гипотетическом случае обращение в суд государства, расположенного ниже по

течению, обычно представляет собой вопрос о том, нарушило ли государство, расположенное выше по течению, свои правовые обязательства. Задача суда будет заключаться в оценке правовых последствий произошедшего, а также, если он установит ответственность государства, расположенного выше по течению, в постановлении возмещения ущерба в решении, которое будет обязательным для обеих сторон.

9. Более ограниченное стратегическое пространство, в котором действуют международные суды, является преднамеренной частью их устройства с учетом того, что их юрисдикция основана на согласии государств. Согласие на юрисдикцию означает, что два государства больше не контролируют исход своего спора, который был передан в руки учреждения, уполномоченного связывать их обязательствами. Поэтому целесообразно, чтобы суд ограничивался разрешением правовых споров в соответствии с применимым правом, не навязывая решения, не предусмотренные законными полномочиями. Отношения между любыми двумя государствами неизбежно сложны и многогранны, даже если они поддерживают тесные связи друг с другом. Рассмотрение дела в Суде дает возможность направить конкретный правовой спор в строго структурированное разбирательство, в котором оба государства имеют возможность на равной основе представить свои доводы по праву и фактам. Хотя это далеко не единственный способ урегулирования спора между двумя государствами, он, несомненно, является одним из вариантов, который может способствовать миру и безопасности.

10. **Г-н Абдельазиз** (Египет) говорит, что решения, выносимые Международным Судом, формируют международное право и могут повлиять на международные отношения на долгие годы вперед. Он интересуется, в какой степени судьи осознают этот факт, когда им предстоит вынести решение, способное оказать серьезное влияние на будущее международных отношений.

11. **Г-н Тихи** (Австрия) говорит, что, по его мнению, разница между общим и гражданским правом сильно преувеличена, когда речь идет о поиске решений проблем международного права. Было бы интересно узнать, сталкивалась ли Председатель Международного Суда с серьезными расхождениями между этими двумя подходами.

12. **Г-н Алабрюн** (Франция) говорит, что часто возникают вопросы о последовательности между толкованием Судом вопросов международного публичного права и их толкованием другими международными судами, будь то региональными или

общемировыми. Международный Суд, безусловно, обладает наибольшим авторитетом, однако оратор интересуется, как можно усилить такую последовательность и каков в этой связи может быть вклад Суда. Он также спрашивает о возможности развития более широкого диалога.

13. **Г-жа Донохью** (Председатель Международного Суда) говорит, что в ходе своих обсуждений судьи Суда всегда хорошо осознают общую картину, поскольку стороны любого спора всегда формулируют конкретные правовые вопросы в этом более широком контексте, пытаясь убедить Суд двигаться в определенном направлении. У нее сложилось впечатление, что судьи рассматривают такие соображения как помощь в понимании конкретных стоящих перед ними вопросов, но их внутренние обсуждения касаются права и фактов в их собственном понимании. Что касается влияния на международные отношения, то они не считают своей задачей пытаться направить результат в определенное русло.

14. Отвечая на вопрос, заданный представителем Австрии, оратор говорит, что, будучи советником правительства по правовым вопросам, она действительно сталкивалась с расхождениями между традициями общего и гражданского права только при работе над темами, затрагивавшими национальные правовые системы, такими как сотрудничество в области уголовного права. Однако когда речь идет о деятельности Суда, огромные различия между двумя системами очевидны из-за совершенно разных национальных правовых традиций, в которых обучались судьи. Эти различия очевидны в таких областях, как проведение слушаний, виды доказательств, которые считаются значимыми, типы вопросов, которые задаются свидетелям, и особенно составление судебных решений.

15. Что касается взаимоотношений между различными судами и их решениями, то оратор считает международное право в корне децентрализованным, поскольку не существует международного законодательного органа. Постановления Международного Суда являются обязательными только для сторон спора, и Суд высказывается только по вопросам, вынесенным на его рассмотрение; в отличие от национальной системы, где верховный суд может действовать авторитетно, здесь нет иерархии. Суд стал гораздо более открытым к идее применения судебной практики других судов, в том числе региональных, и цитирует их чаще, чем в прошлом.

16. Что касается вопроса о развитии диалога, то, хотя Гаагский судебный клуб предоставляет судьям различных международных судов возможность

периодически встречаться, он не служит для Суда местом проведения диалога по вопросам существа, поскольку другие суды в основном занимаются вопросами международного уголовного права. Однако судьи Суда в определенном смысле ведут диалог, тщательно изучая практику других судов, особенно в области морского права, где Суд внимательно следит за практикой Международного трибунала по морскому праву и наоборот. В целом Суд высоко ценит практику других судов и трибуналов и не обязательно придает ей меньший вес, чем своей собственной практике.

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии (продолжение) (A/76/10)

17. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VI и IX доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии (A/76/10).

18. **Г-н Вонг** (Сингапур), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что Сингапур хотел бы подтвердить важность сохранения иммунитета государственных должностных лиц, когда это применимо, в интересах обеспечения стабильности международных отношений и суверенного равенства государств. В то же время при решении таких вопросов государствам должны предоставляться свобода усмотрения и гибкость.

19. Что касается проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее семьдесят второй сессии, то делегация оратора высоко оценивает усилия Комиссии, направленные на то, чтобы в пункте 2 проекта статьи 8 («Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда») установить надлежащий баланс между осуществлением государством суда суверенитета в уголовных делах и определенными процессуальными гарантиями, вытекающими из иммунитета должностных лиц иностранных государств. Было бы полезно рассмотреть в комментариях реальные обстоятельства, при которых государства принимают принудительные меры при осуществлении своей уголовной юрисдикции. В частности, Комиссии следует разъяснить, что обязательство, содержащееся в пункте 2, не исключает принятия государством необходимых и соразмерных мер для предотвращения вреда в ответ на неизбежное и противоправное применение силы. Это же относится к пункту 1 проекта статьи 9, касающемуся обязанности компетентных органов государства суда уведомлять государство иностранного должностного лица, в том числе до принятия принудительных

мер, которые могут затронуть это должностное лицо, об этом обстоятельстве. Кроме того, насколько понимает делегация оратора, обязательства государства суда рассмотреть вопрос об иммунитете и уведомить государство иностранного должностного лица логически возникают только тогда, когда государству суда становится известно, что соответствующее лицо является должностным лицом иностранного государства, иммунитет которого может быть затронут. Это следует четко указать в проектах статей и комментариях.

20. Что касается проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), то, насколько понимает делегация оратора, проект статьи 17 («Разрешение споров») не предусматривает обязательного порядка урегулирования споров. В связи с этим неуместно устанавливать временные рамки для переговоров или предписывать конкретные процедуры. Кроме того, с учетом двусторонних контекстов, в которых возникают многие вопросы иммунитета должностных лиц государств, этот проект статьи не должен неоправданно ограничивать возможности мирного разрешения споров путем ограничения диапазона механизмов урегулирования споров, к которым могут прибегать государства. Что касается проекта статьи 18, то делегация оратора согласна с Комиссией в том, что любой вопрос об иммунитете в международных уголовных трибуналах выходит за рамки данной темы. Если Комиссия сочтет необходимым рассмотреть взаимосвязь между этой темой и иммунитетом должностных лиц государств перед международными уголовными трибуналами, это следует указать в проекте статьи 18. Сингапур согласен с теми членами Комиссии, которые высказались за включение этого положения в проект статьи 1, поскольку оно призвано уточнить сферу охвата проектов статей.

21. С учетом того, что члены Комиссии продолжают придерживаться различных мнений по определенным вопросам, включая исключения из иммунитета *ratione materiae* по проекту статьи 7, принятому в предварительном порядке на шестьдесят девятой сессии Комиссии, и возможные исключения в отношении безотзывности отказа от иммунитета по пункту 5 проекта статьи 11, принятого в предварительном порядке на последней сессии, важно, чтобы по завершении первого чтения государствам-членам была предоставлена возможность прокомментировать полный набор проектов статей. Сингапур надеется на дальнейшую работу Комиссии по этой теме.

22. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что Сингапур сталкивается с экзистенциальной

угрозой повышения уровня моря и решительно поддерживает усилия по поиску возможных решений этой проблемы, направленных на улучшение тяжелого положения малых островных государств, расположенных на низменных территориях, таких как его страна. Его делегация с большим интересом ознакомилась с первым тематическим документом по вопросу о повышении уровня моря в контексте международного права (A/CN.4/740, A/CN.4/740/Corr.1 и A/CN.4/740/Add.1) и обсуждением этого документа в Исследовательской группе. Она полностью осознает необходимость более детального изучения указанных в нем сложных вопросов, по которым существуют различные мнения, и с удовлетворением отмечает, что Исследовательская группа проведет дальнейшие углубленные исследования, включая изучение принципов и норм международного права, лежащих в основе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, на приоритетной основе. Приемлемый путь вперед для международного сообщества может состоять в том, чтобы принять во внимание различные соображения справедливости, которые могут быть применимы в различных обстоятельствах, и обеспечить сохранение баланса прав и обязательств по Конвенции. Принцип справедливости может быть особенно актуален при рассмотрении влияния вызванного изменением климата повышения уровня моря на потребности малых островных развивающихся государств в области развития. Кроме того, такие соображения могут действовать по-разному в зависимости от типов морских зон и осуществляемых в них прав, типов исходных линий, вопроса о том, не перекрываются ли права в рассматриваемых зонах, и степени, в которой затрагиваются интересы третьих государств и свобода судоходства.

23. Сингапур поддерживает мнение о том, что в целом переговоры по морским границам, делимитированным по соглашению на основе договоров или решений международных судов или трибуналов, не должны легко возобновляться. При этом каждый договор должен толковаться в соответствии с его условиями, с учетом соответствующего контекста и его объекта и цели, а также сопутствующих обстоятельств.

24. Сингапур высоко оценивает усилия Исследовательской группы по взаимодействию с делегациями из различных географических регионов и настоятельно рекомендует Комиссии продолжать такое активное взаимодействие в контексте дальнейшей работы по этой теме, с тем чтобы учесть различные мнения и интересы всех государств.

25. **Г-н Кану** (Сьерра-Леоне), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что его делегация приветствует существенный прогресс, достигнутый Комиссией в принятии в предварительном порядке на ее семьдесят второй сессии шести проектов статей, и отмечает, что цель Комиссии во всех этих проектах статей, как представляется, заключалась в том, чтобы найти баланс между интересами государства суда и интересами государства должностного лица. Она считает, что внимание Комиссии к решению вопроса о процессуальных гарантиях является уместным, и отмечает существенный прогресс в этом отношении. В частности, делегация с интересом отмечает предварительное принятие проекта статьи 8 *ante*, предусматривающего, что процессуальные положения и гарантии части четвертой применимы для любого уголовного производства в отношении нынешнего или бывшего должностного лица иностранного государства, связанного с любым из проектов статей, содержащихся во второй и третьей частях проектов статей, включая решение вопроса о том, применяется или не применяется иммунитет в соответствии с любым из этих проектов статей, что тем самым подтверждает, что часть четвертая также применяется к проекту статьи 7.

26. Делегация оратора надеется, что Комиссия завершит первое чтение в течение текущего пятилетнего периода, с тем чтобы государства могли прокомментировать полный набор проектов статей. Сьерра-Леоне присоединяется к другим государствам и призывает Комиссию объединить усилия для продвижения вперед по этой теме. В этой связи Комиссии необходимо будет преодолеть расхождения во мнениях ее членов по проекту статьи 7, а также рассмотреть вопрос о неприкосновенности и оставшиеся определения в проекте статьи 2 [3].

27. Выступая по теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что его делегация приветствует прогресс, достигнутый Комиссией на ее семьдесят второй сессии, и выражает признательность двум сопредседателям Исследовательской группы за большую работу, сделанную ими над первым тематическим документом (A/CN.4/740 и A/CN.4/740/Corr.1) и предварительной библиографией (A/CN.4/740/Add.1). Что касается последнего, то Сьерра-Леоне повторяет свой общий призыв к инклюзивности и полной представленности различных источников правового вклада, отражающих современное международно-правовое сообщество, и в этой связи благодарит сопредседателя (г-на Сиссе) за презентацию, посвященную практике африканских государств в

отношении делимитации морских пространств. Делегация оратора согласна с тем, что делимитация морских пространств является важным вопросом для прибрежных государств, включая африканские прибрежные государства, однако она продолжит изучение презентации, особенно в отношении результатов обследования, о которых говорится в пункте 260 доклада Комиссии о работе ее семьдесят шестой сессии (A/76/10), и мнения сопредседателя о том, что применение принципов международного публичного права в африканском контексте может способствовать установлению фиксированных исходных линий или постоянных морских границ. Что касается исследований или документов, свидетельствующих о появлении практики государств в соответствии с мнением сопредседателей о фиксированных исходных линиях или постоянных морских границах за пределами Африки, то его делегация с интересом напоминает о резолюции 5/2018, принятой на 78-й Конференции Ассоциации международного права, и Декларации о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, принятой лидерами Форума тихоокеанских островов.

28. Делегация оратора отмечает расхождения во мнениях среди членов Комиссии относительно необходимости обеспечения стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости, а также необходимости сохранения баланса прав и обязанностей между прибрежными и другими государствами. Она также с интересом отмечает, что Исследовательская группа, приветствуя предложение о том, что значение понятия «правовая стабильность» в связи с данной темой нуждается в дальнейшем уточнении, отметила, что заявления, сделанные государствами-членами в Шестом комитете, как представляется, указывают на то, что под «правовой стабильностью» они подразумевают необходимость сохранения исходных линий и внешних границ морских зон.

29. Сьерра-Леоне высоко оценивает тот факт, что Комиссия в ходе обсуждения первого тематического документа полностью признала законную обеспокоенность государств по поводу повышения уровня моря, а также необходимость подходить к этой теме с полным осознанием ее неотложности. Что касается будущей программы работы, то делегация оратора с нетерпением ожидает рассмотрения Исследовательской группой вопросов, касающихся государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, на семьдесят третьей сессии Комиссии.

30. В связи с решением Комиссии включить тему «Вспомогательные средства для определения норм международного права» в свою долгосрочную

программу работы, которое уже приветствуется рядом делегаций, Сьерра-Леоне повторяет призыв как можно скорее включить эту тему в текущую программу работы, с тем чтобы Комиссия могла продолжать вносить вклад в разъяснение источников международного права.

31. С полным текстом выступления делегации страны оратора можно будет ознакомиться в разделе «Заявления в электронной форме» Журнала Организации Объединенных Наций.

32. **Г-н Асиаби Пуримани** (Исламская Республика Иран), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что его делегация вновь выражает свое разочарование формулировкой проекта статьи 7 («Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется»), которая остается центральным предметом спора после ее предварительного принятия Комиссией. Исламская Республика Иран считает, что проект статьи 7 не применим к иммунитету *ratione personae*. Такой иммунитет, вытекающий из иммунитета государств, действует в течение срока полномочий должностного лица. Должностные лица государства, кроме тех, кто пользуется иммунитетом *ratione personae*, и все бывшие должностные лица пользуются основанным на поведении иммунитетом, который длится вечно, но распространяется только на действия, совершенные в официальном качестве. Европейский суд по правам человека в пункте 202 своего решения по делу *Джонс и др. против Соединенного Королевства* отметил:

Первый вопрос заключается в том, отражает ли предоставление иммунитета *ratione materiae* должностным лицам государства общепризнанные нормы международного публичного права. Суд ранее признавал, что предоставление иммунитета государству отражает такие нормы. Поскольку деяние не может быть совершено самим государством, а только лицами, действующими от имени государства, то в случае, когда иммунитет может быть задействован государством, отправной точкой должно быть то, что иммунитет *ratione materiae* применяется к действиям государственных должностных лиц. Если бы было иначе, иммунитет государства всегда можно было бы обойти, подав в суд на указанных должностных лиц.

33. Этот подход был по умолчанию принят Международным Судом в его решении по делу *Юрисдикционные иммунитеты государств (Германия против Италии, со вступлением в дело Греции)*, в котором

он не провел различия между двумя видами иммунитета. Он был далее подкреплён решением Суда по делу *Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)*, из которого следовало, что материально-правовые нормы международного права не могут обойти процессуальные нормы. Таким образом, хотя делегация оратора согласна с тем, что иммунитет не освобождает человека от ответственности, она считает, что ограничение сферы действия иммунитета в пользу ответственности должностных лиц государств должно быть основано на последовательной практике государств. Кроме того, вместо составления перечня конкретных преступлений, было бы целесообразнее применять исключения только в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества, поскольку сомнительно, что практика государств и судебная практика обосновывают включение таких преступлений, как пытки или насильственные исчезновения, в сферу действия исключений из иммунитета *ratione materiae*. Например, в деле *Джонс и др. против Соединенного Королевства* Европейский суд по правам человека фактически пришел к выводу, что пытки являются официальным актом, имеющим право на иммунитет от гражданского иска в судах других стран.

34. Ссылаясь на проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), оратор говорит, что его делегация придерживается мнения о том, что проект статьи 17 следует читать вместе с проектом статьи 7. Принимая во внимание споры вокруг проекта статьи 7, отраженные в заявлениях, сделанных за последние годы делегациями в Шестом комитете, проект статьи 17 станет лишь источником споров, что приведет к эскалации напряженности в отношениях между государствами. Кроме того, включение положения о разрешении споров имело бы смысл только в том случае, если бы проекты статей стали договором. С учетом того, что Комиссия еще не приняла решения относительно итогового документа по данной теме, кажется, что время для включения такого положения еще не пришло. Более того, в свете своих взаимоотношений с Шестым комитетом Комиссия в основном избегала включения таких заключительных положений в начале своей работы над той или иной темой. Мнения государств-членов имеют ключевое значение для формирования итогового результата работы Комиссии, которая будет завершена во втором чтении. Если он примет форму проектов статей, Шестой комитет определит, следует ли вести переговоры по договору на основе этих проектов статей, либо в рамках Комитета, либо на дипломатической

конференции, созванной с этой целью. Важно также помнить, что работа Комиссии над императивными нормами общего международного права не завершена и поэтому не может рассматриваться в качестве прецедента. Специальный докладчик по этой теме не исключил возможности пересмотра проекта вывода 21 для учета мнений государств, отметив при этом, что в первоначальном тексте проекта вывода использовалась формулировка «рекомендуемая практика».

35. Что касается проекта статьи 18, то делегация оратора считает, что факт того, что физическое лицо может быть привлечено к ответственности международным трибуналом, не влияет на его или ее иммунитет в судах иностранного государства, поскольку иммунитет физического лица от иностранной уголовной юрисдикции вытекает из принципа суверенного равенства государств, тогда как его или ее потенциальное преследование международным трибуналом вытекает из согласия государств на юрисдикцию этого трибунала. Иными словами, оговорка о нанесении ущерба касательно отношений между национальными судами и международными трибуналами не имеет отношения к данной теме, которая касается только порядка применения иностранной уголовной юрисдикции. Кроме того, в пункте 2 проекта статьи 1 уже содержится оговорка о нанесении ущерба, формулировка которой («не затрагивает») является более приемлемой и логичной и которую можно истолковать как более всеобъемлющую. Кроме того, вызывает сомнение возможность применения проекта статьи 18 к государствам, которые не являются участниками статута международных уголовных трибуналов, в частности Римского статута Международного уголовного суда.

36. Что касается предложения Специального докладчика о возможности включения в проекты статей «рекомендуемой передовой практики», то делегация оратора считает, что такие рекомендации, основанные на политических предпочтениях, а не на конкретных мерах, могут привести к несбалансированной практике, способной нарушить международный правопорядок, основанный на признанных общих принципах международного права, таких как невмешательство, международное сотрудничество и суверенное равенство государств.

37. Делегация оратора вновь заявляет о своем несогласии с принятым Комиссией в предварительном порядке пунктом 4 проекта статьи 11, касающимся процедурных требований к отказу от иммунитета. По мнению Исламской Республики Иран, отказ от иммунитета как процессуальная норма является исключительным правом суверенного государства и

должен быть заявлен соответствующим государством таким образом, чтобы продемонстрировать намерение этого государства отказаться от иммунитета своего должностного лица. Помимо того, что отказ от иммунитета должен быть четким и ясным, в нем следует указать имя и фамилию должностного лица, от иммунитета которого отказываются. Что касается пункта 4, предложенного Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), то делегация оратора не может согласиться с тем, что общее обязательство, вытекающее из договора по материально-правовому вопросу, касающемуся индивидуальной ответственности, может считаться прямо выраженным отказом.

38. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что его делегация придает большое значение морскому праву и связанным с ним вопросам, включая повышение уровня моря. Однако в связи с научным характером этой темы точный диапазон воздействия повышения уровня моря на всю планету еще не известен. С учетом того, что факты, представленные в тематическом документе (A/CN.4/740, A/CN.4/740/Corr.1 и A/CN.4/740/Add.1), свидетельствуют об отсутствии достаточной практики государств по данной теме, Комиссии следует проявлять осторожность в своих исследованиях, особенно в отношении вопросов, которые связаны с защитой лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, и которые Исследовательская группа должна была рассмотреть на семьдесят третьей сессии Комиссии.

39. Делегация оратора разделяет позицию, согласно которой морские зоны, обозначенные государствами, не могут быть отождествлены с установленными территориальными границами. Прибрежные государства, определяя свои морские зоны, пользуются суверенными правами, предоставляемыми международным обычным правом. Повышение уровня моря может неизбежно привести к изменению исходных линий и, следовательно, внешних границ морских зон. Тем не менее любые изменения исходных линий должны быть основаны на принципах равенства и справедливости. Практика приращения суши и укрепления прибрежных районов и другие средства сохранения прибрежных районов, исходных точек, исходных линий и островов могут рассматриваться надлежащей мерой реагирования на повышение уровня моря. Однако такие укрепления не приведут к созданию каких-либо новых прав для государств. Кроме того, как подтверждается в тематическом документе, морские привилегии могут быть сокращены или могут полностью исчезнуть в случае потери территории суши. В этой связи

делегация оратора считает, что в соответствии с пунктом 8 статьи 60 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву искусственные острова, установки и сооружения не обладают статусом островов. Поэтому любое обсуждение взаимосвязи между искусственными островами и изменениями в морских зонах в результате повышения уровня моря является неуместным.

40. **Г-н Алабрюн** (Франция), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что, как подчеркнул Международный Суд, обычные нормы, касающиеся иммунитета, не освобождают лиц, пользующихся им, от всей уголовной ответственности и не должны приводить к безнаказанности. При этом такие нормы прочно укоренились в современной практике государств и играют важную роль в развитии добрых отношений между государствами.

41. Что касается проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), то делегация оратора интересуется, почему проект статьи 17 («Разрешение споров») был передан в Редакционный комитет, когда важные вопросы остаются на стадии обсуждения. В частности, необходимо уточнить, имеется ли в виду такой механизм урегулирования споров, который может быть создан в результате применения и толкования будущего договора, или процедурный механизм для выхода из тупиковой ситуации, которая может возникнуть в результате применения норм международного права, касающихся иммунитета. В последнем случае, если, как поясняет Специальный докладчик, механизм основан на двух основных элементах — уязвимости передачи спора третьей стороне с приостановлением осуществления уголовной юрисдикции государством суда и придании решению третьей стороны обязательной силы, — свободное осуществление государствами своей уголовной юрисдикции будет поставлено под вопрос, особенно в случаях, когда ключевой целью является борьба с безнаказанностью. В частности, приостановление внутреннего разбирательства до разрешения межгосударственного спора, как представляется, выходит за рамки действующих обязательств по праву об иммунитетах.

42. Что касается проекта статьи 18, то делегация оратора приняла к сведению проходившие в Комиссии обсуждения относительно целесообразности включения положения о том, что проекты статей «не наносят ущерба» нормам, регулирующим функционирование международных уголовных трибуналов. Хотя Комиссия подтвердила, что любой вопрос об иммунитете в международных уголовных

трибуналах выходит за рамки данной темы, в Комиссии нет консенсуса относительно того, как именно такая оговорка о ненанесении ущерба будет способствовать разграничению сферы охвата проектов статей. В частности, она не должна порождать сомнений в юрисдикции и независимости международных уголовных трибуналов или создавать риск возникновения иерархических связей между нормами, регулирующими деятельность международных уголовных трибуналов, и нормами, предлагаемыми в контексте работы Комиссии.

43. Что касается проекта статьи 9, принятого Комиссией в предварительном порядке, то, хотя обязательство государства суда уведомлять другое государство о намерении осуществить уголовную юрисдикцию в отношении одного из должностных лиц этого государства представлено как процессуальная гарантия, это положение может, если оно будет применяться слишком строго, существенно ограничить осуществление государством суда своей уголовной юрисдикции. В пункте 2) комментария к этому проекту статьи Комиссия обосновала необходимость такой гарантии, заявив, что для того, чтобы государство должностного лица «могло осуществлять эти полномочия, ему необходимо знать, что власти другого государства намерены осуществить свою уголовную юрисдикцию в отношении одного из его должностных лиц». Однако, как отметила Комиссия, договоры, предусматривающие ту или иную форму иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, не содержат каких-либо норм, налагающих на государство суда обязательство уведомлять государство должностного лица о своем намерении осуществить уголовную юрисдикцию в отношении этого должностного лица. Таким образом, очевидно, что отсутствие такого уведомления никогда не мешало государству должностного лица осуществлять свои полномочия.

44. Делегация оратора считает, что Комиссии следует сосредоточить внимание на завершении процесса подготовки свода проектов статей, которые могли бы снискать широкий консенсус. В этой связи важно, чтобы по завершении первого чтения государствам была предоставлена возможность прокомментировать полный набор проектов статей.

45. Что касается темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», то Франция, государство с обширными прибрежными и морскими территориями, готова участвовать в постоянном диалоге и предоставлять Комиссии всю необходимую помощь, чтобы способствовать успеху ее работы. Делегация оратора считает важным, чтобы работа Комиссии проводилась полностью открыто для

обеспечения транспарентности ее обсуждений, особенно с учетом того, что первый тематический документ (A/CN.4/740, A/CN.4/740/Corr.1 и A/CN.4/740/Add.1), очевидно, стал предметом серьезных дебатов в Исследовательской группе. Однако, к сожалению, формат Исследовательской группы подразумевает, что открытыми будут только ежегодное резюме ее работы по данной теме и заключительный доклад, который будет принят в конце процесса. Комиссия должна в полной мере и на транспарентной основе привлекать Шестой комитет к своей работе над темой, которая имеет такое большое значение для государств, в частности островных государств, особенно когда эта работа находится на ранней стадии и касается новой области права, в которой практика государств и *opinio juris* еще не успели четко сформироваться и в отношении которой срочно требуются ответы с точки зрения международного права.

46. Франция считает, что важнейшей правовой основой для решения вопросов, связанных с морским правом, является Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Она рада, что Комиссия в своей первоначальной работе над вопросами, связанными с морским правом, напомнила об этом факте, а также о необходимости сохранения стабильности и безопасности регионов, затрагиваемых повышением уровня моря. По мнению Франции, принципы стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости, которые лежат в основе Конвенции, в равной степени относятся и к проблеме повышения уровня моря. Поэтому Комиссии следует руководствоваться этими принципами при решении вопросов, связанных с последствиями повышения уровня моря, особенно в своей работе по определению характера исходных линий и статуса островов, скал и осыхающих при отливе возвышений.

47. Комиссии также следует придавать особое значение обеспечению последовательности своей работы по данной теме, которая породила многочисленные вопросы в нескольких областях международного публичного права, включая право человека и экологическое право, а также морское право. Комиссия решила последовательно рассмотреть различные вопросы, начиная с морского права и делимитации морских пространств. Важно помнить, что окончательный результат работы Комиссии должен представлять собой сбалансированный и последовательный синтез рассмотренных вопросов, без приоритета одного аспекта в ущерб другому.

48. Переходя к теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», оратор говорит, что его делегация хотела бы поздравить

Комиссию с достигнутым в ее работе прогрессом и отметила предварительное принятие ею проектов статей 7, 8 и 9.

49. Что касается темы «Общие принципы права», то делегация оратора приняла к сведению три проекта выводов, принятых Комиссией в предварительном порядке. Она призвала Комиссию, особенно в контексте этой темы, должным образом учитывать разнообразие правовых систем и поддерживать усилия Специального докладчика в этом отношении. Франция по-прежнему считает, что различие между формулировками “*les principes généraux du droit*” и “*les principes généraux de droit*” остается важным вопросом, и полагает, что работа Комиссии предоставляет уникальную возможность прояснить это различие. Поэтому вызывает сожаление тот факт, что проект вывода 1 и комментариев к нему не содержат ожидаемого правового разъяснения.

50. Делегация оратора с недоумением отмечает, что Комиссия, похоже, хочет признать наличие «общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы». По мнению его делегации, общие принципы права по определению берут свое начало в национальных правовых системах, а затем переносятся в международно-правовую систему. Поэтому не представляется возможным признать существование общих принципов права, непосредственно сформированных в рамках международно-правовой системы. Кажется, что речь, скорее, идет о нормах обычного права, которое является отдельным источником права.

51. **Г-н Хмуд** (Председатель Комиссии международного права), ссылаясь на замечание представителя Франции относительно общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы, говорит, что на самом деле Комиссия еще не признала эту категорию, но прежде чем приступить к работе, она хотела бы получить информацию от государств-членов. Как пояснила Председатель Редакционного комитета в своем выступлении в Комиссии на ее семьдесят второй сессии, текст которого размещен на веб-сайте Комиссии, Комиссия и Редакционный комитет решили не рассматривать проект вывода 3 («Категории общих принципов права»), а вернуться к нему на более позднем этапе, когда они смогут рассмотреть его вместе с проектом вывода 7 («Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы»).

52. **Г-н Абдельазиз** (Египет) говорит, что его делегация по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу темы «Иммунитет должностных лиц

государства от иностранной уголовной юрисдикции». К этой теме следует подходить осторожно, фиксируя *lex lata* и не вводя новых правовых норм. Его делегация по-прежнему имеет серьезные сомнения в отношении исключений из иммунитета *ratione materiae*, перечисленных в проекте статьи 7 («Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется»), который был принят Комиссией в предварительном порядке на ее шестьдесят девятой сессии. Как отмечалось в комментариях многих государств-членов, эти исключения не соответствуют международному обычному праву.

53. Что касается проекта статьи 8 *ante* («Применение части четвертой»), принятого Комиссией в предварительном порядке на ее семьдесят второй сессии, то делегация оратора по-прежнему считает важным отразить различие между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae* в процессуальных положениях и гарантиях, применимых к проектам статей, содержащимся в части второй и части третьей проектов статей; два вида иммунитета различаются по своей природе и применяются к разным категориям должностных лиц.

54. Что касается других проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее семьдесят второй сессии, то делегация оратора приветствует содержание пункта 2 проекта статьи 8 («Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда»), в котором говорится, что компетентные органы государства суда всегда должны рассматривать вопрос об иммунитете до возбуждения уголовного дела и до принятия принудительных мер в отношении иностранного должностного лица. В интересах точности было бы полезно разъяснить, что государство суда должно не просто рассмотреть, а решить вопрос об иммунитете.

55. Делегация оратора понимает, что уведомление, о котором говорится в проекте статьи 9 («Уведомление государства должностного лица»), должно направляться после того, как вопрос об иммунитете будет решен в соответствии с проектом статьи 8. Во избежание путаницы в пункте 2 проекта статьи 9 следует указать, что уведомление должно содержать основания, на которых было решено, что иммунитет не распространяется на конкретное должностное лицо. В формулировке проекта статьи 10 («Задействие иммунитета») следует четко указать, что по умолчанию предполагается, что иностранное должностное лицо пользуется иммунитетом и что отказа от такого иммунитета не было. Ввиду необходимости наличия четкого процесса, регулирующего отказ от иммунитета, делегация оратора согласна с

формулировкой проекта статьи 11 («Отказ от иммунитета»).

56. Следует пересмотреть формулировку проекта статьи 13 [9] («Установление наличия иммунитета»), которая была предложена Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729) и согласно которой наличие иммунитета иностранного должностного лица устанавливается судами государства суда; последствия формулировки в ее нынешнем виде будут пагубными для отношений между государствами.

57. И наконец, Комиссии следует подходить к этой теме с большой осторожностью, учитывая значительную политическую чувствительность, которая может быть связана с любой темой, затрагивающей международное уголовное право. Ей не следует стремиться расширить источники права, в отношении которых не достигнуто всеобщего консенсуса.

58. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что подкатегория вопросов, связанных с морским правом, особенно важна, поскольку затрагивает такие вопросы, как делимитация морских границ и исходных линий. Его делегация считает, что морские границы должны быть не временными, а фиксированными. Причины, по которым она придерживается такого мнения, включают те причины, которые были изложены г-ном Сиссе в его презентации о практике африканских государств в отношении делимитации морских пространств (A/76/10, пункты 259–261). Египет поддерживает план Исследовательской группы по изучению источников права и принципов и норм международного права, особенно принципов *uti possidetis juris* и обычаев. Она также подчеркивает важность тщательного изучения мнений государств-членов, выраженных в их комментариях и заявлениях в Шестом комитете.

59. Делегация оратора с нетерпением ожидает рассмотрения вопросов, связанных с защитой лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, что требует применения комплексного подхода, учитывающего экономические, социальные и культурные аспекты.

60. Г-н Евсеенко (Беларусь) говорит, что, как уже отмечалось рядом делегаций, иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции является нормой международного обычного права. Она исходит из принципов суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела государств.

61. Суверенитет государств может быть ограничен лишь в соответствии с Главой VII Устава

Организации Объединенных Наций. В соответствии со статьей 103 Устава обязательства государств по Уставу имеют преимущественную силу над их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению. Следовательно, лишение либо ограничение права государства на задействие иммунитета другим государством допустимо исключительно в соответствии с Главой VII Устава либо на основании добровольного отказа соответствующего государства от иммунитета своего должностного лица (одностороннего отказа либо отказа в соответствии с международным договором). Государство не может предпринимать какие-либо действия, включая уголовное преследование, которые могут повлиять на иммунитет должностного лица иностранного государства, если эти условия не соблюдены, поскольку это может привести к злоупотреблениям и помешать оценке другими заинтересованными государствами действий данного должностного лица, что будет нарушать принципы суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела государства. Это также будет противоречить Уставу. Глава VII Устава не всегда эффективно используется, когда требуется ограничение суверенитета государств-нарушителей для восстановления международного мира и безопасности. Однако узурпация функций Совета Безопасности отдельными государствами, группами государств или международными организациями, в том числе путем возбуждения уголовных дел против должностных лиц государства в нарушение суверенитета этого государства, наносит еще больший вред международному миру и безопасности, создает региональную напряженность и ведет к правовой неопределенности и фрагментации международного права.

62. Тема изъятий из принципа иммунитета должна прорабатываться в тесной взаимосвязи с установлением конкретных процессуальных условий в целях обеспечения соблюдения всех процессуальных гарантий, которые защищают как государства, так и индивидуумов. Особое внимание следует уделить не столько вопросам соблюдения прав человека и процессуальных гарантий должностного лица, как и любого другого подсудимого, сколько гарантиям отсутствия злоупотреблений со стороны государства, претендующего на осуществление юрисдикции. Даже если бы ряд государств согласился на изъятия из иммунитетов, потребовались бы серьезные гарантии в целях недопущения судебных преследований по политическим мотивам и случаев злоупотребления юрисдикцией.

63. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор

говорит, что, по мнению его делегации, эта тема является релевантной в большей степени для проблематики морского права, нежели для вопросов, связанных с государственностью. Последствия потери всей или части своей сухопутной территории для существования государства представляют научный и практический интерес, однако такие ситуации вряд ли возникнут в ближайшем будущем. Кроме того, Комиссия уже завершила свою работу по теме защиты людей в случае бедствий, в которой она рассмотрела ситуацию полного затопления территории государства. Однако потеря территории, безусловно, поставит вопросы об определении исходных линий для делимитации морских зон. Работа Комиссии по выявлению и кодификации международного права по этой тематике могла бы способствовать разработке практических рекомендаций для государств в целях регулирования правоотношений, связанных с повышением уровня моря. Делегация оратора считает, что при определении критериев делимитации морских зон с учетом повышения уровня моря Исследовательской группе в своей работе следует руководствоваться докладами Комитета по исходным линиям согласно международному морскому праву и Комитета по международному праву и повышению уровня моря Ассоциации международного права.

64. Беларусь разделяет мнение о том, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву является одним из главных источников для урегулирования вопросов, связанных с делимитацией морских зон, затронутых повышением уровня моря. Вместе с тем следует учитывать и другие применимые нормы общего международного права, включая принцип доминирования суши над морем и принцип свободы морей, обязательство разрешать споры мирным путем и защиту прав прибрежных и неприбрежных государств.

65. Поскольку мандат Исследовательской группы ограничивается составлением перечня правовых вопросов, возникающих в связи с повышением уровня моря, и проведением тематических исследований, Беларусь поддерживает мнение о целесообразности рассмотрения этой темы специальным докладчиком в целях подготовки свода проектов статей, которые могут быть представлены государствам для переговоров по глобальной рамочной конвенции о правовых последствиях повышения уровня моря.

66. **Г-жа Флорес Сото** (Сальвадор), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что проект статьи 8 ante, принятый Комиссией в предварительном порядке, поддерживает баланс, уважающий различные правовые системы и традиции

государств, и не предопределяет принятие конкретных процессуальных и иных гарантий. Что касается обсуждений определения понятия «уголовная юрисдикция», которое в настоящее время находится на рассмотрении Редакционного комитета, то Комиссии было бы полезно проанализировать вклад государств-членов по этому вопросу, в том числе вклад Сальвадора в ходе семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

67. Что касается проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее очень четком, хорошо документированном и всеобъемлющем восьмом докладе (A/CN.4/739), то Комиссии следует принять во внимание тот факт, что единственной целью проекта статьи 18 было проведение различия между разными правовыми режимами в целях сохранения легитимности каждого из них и их различных сфер применения. По этой причине делегация оратора согласна с рекомендацией Специального докладчика включить это положение в пункт 1 проекта статьи 3, поскольку оно относится к сфере охвата проектов статей.

68. Что касается проекта статьи 17 («Разрешение споров»), то Комиссия, возможно, пожелает разъяснить в комментарии к нему, что цель этого положения заключается в обеспечении тонкого баланса между интересами государства суда и государства должностного лица. В этой связи важно подчеркнуть, что в соответствии с целями и принципами, закрепленными в статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций, в частности в отношении поддержания международного мира и безопасности путем мирного разрешения международных споров и в целях укрепления отношений сосуществования и сотрудничества, государства — члены Организации Объединенных Наций сохраняют полную свободу выбора тех средств мирного разрешения споров, которые они предпочитают; ни одно государство не может быть вынуждено передавать свои споры с другими государствами на рассмотрение того механизма мирного урегулирования споров, на который оно не соглашалось. В целях обеспечения правовой определенности при осуществлении свободного выбора средств мирного урегулирования споров Комиссии следует разъяснить в комментарии к проекту статьи 17 важность уважения и осуществления свободного выбора таких механизмов без принуждения и без подразумевания молчаливого согласия на обращение к конкретным судебным средствам.

69. И наконец, делегация оратора выступает за включение в комментарии к проектам статей отсылок на примеры передовой практики.

70. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что Комиссия отразила в своей работе потребности современного международного сообщества, в том числе всех соответствующих заинтересованных сторон, и собрала достаточное количество элементов для оценки прогрессивного развития различных международных инструментов, и в частности существующей практики, то есть международного обычая и других норм и принципов общего международного права. Комиссии следует признать повышение уровня моря как научно доказанный факт, последствия которого не ограничиваются морским правом, а распространяются на широкий спектр других дисциплин международного права — включая международное экологическое право и международное право прав человека с акцентом на необходимость защиты населения, перемещенного в результате повышения уровня моря, — которые сходятся в многомерном анализе этого явления и должны быть рассмотрены Комиссией при выполнении ее мандата в области прогрессивного развития. Поэтому в своей работе над данной темой Комиссии следует обратиться к другим правовым документам, имеющим отношение к вышеупомянутым отраслям международного права, и при анализе других источников международного права рассмотреть другие соответствующие нормы общего международного права, такие как принцип добросовестности или принцип *uti possidetis juris*, а также практику государств.

71. **Г-н Лефебер** (Нидерланды), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что право об иммунитетах очень актуально для Нидерландов, учитывая роль страны в качестве принимающего государства для многих дипломатических миссий и международных организаций. Поэтому, в принципе, страна решительно поддерживает развитие этого права и находится в процессе ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, приятным дополнением к которой стал бы договор о юрисдикционных иммунитетах должностных лиц государства. Однако нынешний подход Комиссии не благоприятствует разработке такого договора. Правительство страны оратора обеспокоено применением общих норм международного права к конкретным вопросам, рассматриваемым Комиссией в контексте данной темы, что свидетельствует о серьезных недостатках в концептуальных основах проекта, что не только наносит ущерб общему международному праву, но и подрывает четкость предлагаемых норм об иммунитете, представленных Комиссией.

72. Различие между первичными обязательствами по праву международных договоров и вторичными обязательствами в контексте нарушения этого права размыто. Это приводит к отсутствию ясности в отношении норм разрешения споров, характера включенных в них положений и степени, в которой они отражают обязательства по поведению или являются просто рекомендательными заявлениями. Если и когда проекты статей станут договором, Нидерланды поддержат арбитражную оговорку, предусматривающую порядок обязательного разрешения споров, предпочтительно в Международном Суде. Однако такой механизм разрешения споров может использоваться только для оценки того, выполнили ли государства — участники соглашения свои взаимные первичные обязательства по праву иммунитета, и пока эти первичные обязательства не ясны, обсуждение вторичных обязательств представляется преждевременным. Кроме того, первичные обязательства по праву иммунитета должны по крайней мере отражать суть права иммунитета, которое заключается в том, что иммунитет либо применяется, либо нет, независимо от того, был ли он задействован. Когда иммунитет действует, от него можно отказаться, но не может быть обязательства отказаться от него, поскольку это равносильно отказу в его применении. С учетом вышесказанного правительство страны оратора по-прежнему не считает убедительным подход, применяемый в настоящее время в отношении положений о задействовании иммунитета и отказе от иммунитета. Оно согласно с тем, что вопрос о применимости иммунитетов должен решаться на как можно более ранней стадии, однако оно не может согласиться с последствиями этого понятия, отраженного в проектах статей, для государства должностного лица, особенно в отношении разрешения споров. Государство должностного лица не должно быть обязано предоставлять информацию для обоснования применения иммунитета в конкретном случае, хотя оно может решить сделать это. Кроме того, нельзя считать нарушением права об иммунитете то, что иммунитет не был задействован как можно скорее. Исходя из презумпции наличия иммунитета, бремя доказывания лежит на государстве суда. При этом решение об отказе от иммунитета носит дискреционный характер и не может быть предметом спора.

73. Кроме того, Комиссия иногда ссылается на практику государств в поддержку той или иной нормы международного обычного права, когда на самом деле она может являться просто практикой и не отражать никакого обязательства. Например, в отношении проекта статьи 10 («Задействование иммунитета»), принятого Комиссией в предварительном

порядке, делегация оратора не считает, что практика государств подтверждает наличие обязательства письменно оформлять задействование иммунитета. Как только государство должностного лица ясно заявило о своем намерении задействовать иммунитет любым способом, следует считать, что иммунитет был задействован. Кроме того, с учетом презумпции наличия иммунитета вызывает сомнение, что формулировка, использованная в комментарии к пункту 2 проекта статьи 10, отражает международное обычное право. Факт наличия практики (*usus*) задействования иммунитета не означает, что государства считают (*opinio*), что они должны задействовать такой иммунитет для того, чтобы им пользоваться. Скорее, его задействование подтверждает существующее обстоятельство. Поэтому для делегации оратора не стало сюрпризом то, что в соответствующих договорах не говорится о его задействовании в качестве предварительного условия.

74. В проектах статей также не отражены общие нормы об обязательствах, в частности нормы о том, что представляет собой обязательство, имеющее обязательную силу по международному праву, нормы об обстоятельствах, исключающих противоправность, и нормы о прекращении, приостановлении и недействительности обязательств. Например, следует исключить положение о безотзывности отказа в пункте 5 проекта статьи 11, принятом Комиссией в предварительном порядке. Отказ должен быть явно выраженным, и он представляет собой односторонний акт государства, имеющий обязательную силу для государства должностного лица. Хотя государство суда имеет законные ожидания того, что этот акт будет совершен добросовестно, представляется очевидным, что отказ может быть отозван при определенных обстоятельствах, включая фундаментальное изменение обстоятельств, а также, по мнению делегации оратора, когда он предоставляется на основании мошеннического поведения государства суда или под угрозой силой или ее применения.

75. Делегация оратора не поддержит включение в проекты статей ни оговорки «без ущерба» по вопросу об иммунитете от юрисдикции международных уголовных трибуналов, ни перечня международных преступлений. Более подробные комментарии по этим и другим конкретным вопросам содержатся в приложениях к письменному заявлению оратора, с которым можно ознакомиться в разделе «Заявления в электронной форме» Журнала Организации Объединенных Наций.

76. Что касается важной темы повышения уровня моря с точки зрения международного права, то Нидерланды как государство с низколежащей

прибрежной зоной в Европе и низлежащими островами в Карибском бассейне руководствуются понятиями правовой определенности, стабильности и безопасности, твердо придерживаясь примата Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Эта тема поднимает множество сложных вопросов, некоторые из которых требуют дальнейшего изучения. В частности, варианту простого закрепления внешних границ установленных морских зон для предотвращения потери морских зон в результате повышения уровня моря не было уделено много внимания в докладе Комиссии, а он заслуживает более подробного рассмотрения. Более того, в нынешнем докладе не содержится подробного обсуждения вопросов безопасности мореплавания и потенциальных опасностей для судоходства в случае фиксации исходных линий. В этой связи делегация оратора приветствует предложение сопредседателей о дальнейшем изучении вопроса о навигационных картах, включая различные функции навигационных карт, требуемых правилами Международной гидрографической организации, и карт, сдаваемых на хранение Генеральному секретарю для целей регистрации морских зон.

77. **Г-жа Джойини** (Южная Африка) говорит, что повышение уровня моря — это реальная проблема, которая вызывает все большую обеспокоенность, и каждое государство в мире прямо или косвенно, вероятно, ощутит ее последствия. Поэтому работа Комиссии над темой «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» является уместной и своевременной. Все подтемы, которые рассмотрит Исследовательская группа, являются важными и сложными вопросами, имеющими потенциально существенные последствия для всех государств. С учетом того, что аналогичная работа по исходным линиям ведется Ассоциацией международного права, потребуются тесные консультации во избежание фрагментарного подхода.

78. Делегация оратора согласна с тем, что мандат Исследовательской группы заключается в проведении анализа правовых последствий повышения уровня моря и что в настоящее время он не приведет к разработке каких-либо конкретных руководящих положений или статей. Она также согласна с тем, что, как предлагают некоторые члены Комиссии, важно проводить различие между *lex lata*, *lex ferenda* и вариантами политики. Несмотря на важность рассматриваемого вопроса, было бы преждевременно рассматривать вопрос о подготовке свода проектов статей, которые могли бы быть представлены государствам для переговоров по глобальной рамочной конвенции о правовых последствиях повышения

уровня моря. Большую пользу дальнейшему обсуждению данной темы принесет последующий анализ источников права, принципов и норм международного права, практики и *opinio juris*, а также навигационных карт, как и предлагает Исследовательская группа. С учетом далеко идущих последствий повышения уровня моря, а также несмотря на срочность этой темы, необходимо применять взвешенный подход, предусматривающий всесторонний анализ применимых норм права.

79. **Г-н Капуджу** (Турция), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что его делегация предлагает изменить пункт 1 проекта статьи 11, принятого Комиссией в предварительном порядке, включив в него ссылку на согласие должностного лица государства. Таким образом, данный пункт будет выглядеть следующим образом: «Государство должностного лица, с его/ее согласия, может отказаться от иммунитета должностного лица государства от иностранной уголовной юрисдикции». Кроме того, Турция поддерживает исключение пункта 5 проекта статьи 11, в котором говорится, что отказ от иммунитета является безотзывным, поскольку, как указано в докладе Комиссии, ни в соответствующих договорах, ни во внутреннем законодательстве государств нет прямых ссылок на безотзывность отказа от иммунитета, а практика по этому вопросу ограничена.

80. Что касается проекта статьи 17, предложенного Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), то было бы более целесообразно, если бы вопрос о приостановлении действия рассматривался судом или арбитражным судом в каждом конкретном случае в контексте временных мер. Важно также подчеркнуть необходимость обеспечения того, чтобы в национальных правовых системах имелись положения, позволяющие ввести в действие любое приостановление.

81. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что Турция придает огромное значение вопросу об изменении климата и его последствиях, о чем свидетельствует недавняя ратификация Парижского соглашения, и полна решимости вносить дальнейший вклад в глобальные усилия по борьбе с изменением климата в тесном сотрудничестве со своими партнерами. Вызванное изменением климата повышение уровня моря уже оказывает влияние на жизнь и средства к существованию миллионов людей во всем мире, особенно в наименее развитых и малых островных государствах. Поскольку страны не в состоянии бороться с угрозой на равных, необходимо

тесное международное сотрудничество между всеми странами. Развитым странам следует оказывать развивающимся странам надлежащую финансовую и техническую поддержку, обмениваться технологиями, передовым опытом и научно-техническими знаниями в области адаптации к климату и повышения устойчивости.

82. Помимо социальных и гуманитарных последствий, повышение уровня моря может создать множество правовых проблем. В частности, оно может повлиять на окончательную делимитацию районов, где морские границы еще не были разграничены. Поэтому делегация оратора призывает Исследовательскую группу продолжить консультации и обсуждения по данной теме, включая ее правовые аспекты, и проанализировать вклад стран, в наибольшей степени затронутых повышением уровня моря.

83. Что касается предстоящих выборов членов Комиссии на следующее пятилетие, то Турция выдвинула сопредседателя Исследовательской группы по данной теме Нилюфер Орал в качестве кандидата на переизбрание в состав Комиссии. Обладая богатым опытом и знаниями в различных областях международного права, она уже вносит неоценимый вклад в работу Комиссии и, будучи одной из семи женщин, работавших в составе Комиссии с момента ее создания, она подает отличный пример другим кандидатам из числа женщин.

84. **Г-н Цанини** (Италия), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что в части проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), его делегация высоко оценивает содержащуюся в проекте статьи 18 оговорку «не наносит ущерба», которая защищает «особый характер» правовых режимов, лежащих в основе международных уголовных трибуналов. В то же время она признает, что эти режимы не изолированы от общего международного права, включая нормы о функциональных и персональных иммунитетах.

85. Что касается проекта статьи 17, то Италия считает необходимым дополнить положения об обмене информацией и консультациях более традиционным положением о разрешении споров *ex post facto*. Однако именно потому, что предложение относится к этапу разрешения спора *stricto sensu*, делегация оратора рекомендует стандартизировать формулировку пункта 2, заменив «не может превышать» на «не превышает» и «как государство суда, так и государство должностного лица могут предложить передать спор» на «могут передать спор». Италия согласна с

включением пункта 3, который отражает необходимость недопущения обострения споров и сохранения прав сторон. В то же время она рекомендует Редакционному комитету добавить оговорку о том, что обязательство государства суда приостановить осуществление своей юрисдикции зависит от установления международным судом юрисдикции *prima facie*, что обычно происходит в ходе сопутствующего производства по временным мерам, с тем чтобы обеспечить, чтобы необоснованные судебные иски не препятствовали отправлению правосудия на национальном уровне.

86. Делегация оратора была бы признательна Комиссии за разъяснение конечной цели проектов статей. Она согласна со Специальным докладчиком в том, что механизмы разрешения споров особенно связаны с договорными инструментами, и хотела бы напомнить, что стандартной практикой Комиссии является рекомендация о том, чтобы проекты статей, в отличие от другого итога работы, были преобразованы в договор. Делегация оратора также согласна с решением Специального докладчика не формулировать конкретные предложения по рекомендуемой передовой практике, учитывая существующие временные ограничения и разнообразие мнений относительно содержания, формы и целей такой рекомендуемой практики.

87. Касаясь темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что Италия находится в авангарде процесса реализации инициатив по решению проблемы повышения уровня моря как внутри страны, так и в рамках международного сотрудничества. Исследование Комиссией некоторых правовых последствий повышения уровня моря является очень своевременным. Ограничения, установленные в кратком обосновании, подготовленном в 2018 году, особенно содержащееся в ней утверждение о том, что изменения в действующем международном праве, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, предлагаться не будут, и тот факт, что анализ, который будет проведен Исследовательской группой, не приведет к разработке каких-либо конкретных руководящих положений или статей, должны надлежащим образом снять обеспокоенность некоторых государств-членов тем, что работа Комиссии может оказать дестабилизирующее воздействие на правовой режим, кодифицированный в Конвенции. В этой связи делегация оратора хотела бы подчеркнуть важность стабильности, безопасности и правовой определенности в отношении исходных линий и делимитации морских пространств. Она полностью согласна с выводом сопредседателей

Исследовательской группы о том, что повышение уровня моря не может использоваться в качестве фундаментального изменения обстоятельств ни в отношении существующих соглашений о делимитации, ни в отношении арбитражных или судебных решений. Она также подчеркивает, что любой принцип постоянства исходных линий, установленный и депонированный в соответствии с международным правом, должен относиться исключительно к повышению уровня моря, вызванному изменением климата, а не к другим обстоятельствам, включая естественную аккумуляцию территории.

88. Что касается пункта 171 первого тематического документа (A/CN.4/740, A/CN.4/740/Corr.1 и A/CN.4/740/Add.1), то на свободу открытого моря распространяется не только требование о том, чтобы она осуществлялась с «должным учетом» интересов других государств и прав, предусмотренных Конвенцией в отношении деятельности в Районе, но и другие условия и ограничения, установленные Конвенцией и международным обычным правом в соответствии с пунктом 1 статьи 87 Конвенции.

89. **Г-н Сюй Чи** (Китай), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и ссылаясь на проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), говорит, что вопрос о включении проекта статьи 17, который имеет характер особого положения о разрешении споров, требует дальнейшего обсуждения, учитывая, что положения об урегулировании споров обычно включаются только в юридически обязывающие документы, в частности договоры, а Комиссия еще не решила, будет ли она рекомендовать Генеральной Ассамблее, чтобы проекты статей стали договором. Более того, 6- или 12-месячный срок для переговоров между государствами, похоже, подразумевает, что если решение путем переговоров не будет достигнуто в течение этого срока, то заинтересованные стороны должны будут передать спор на арбитраж или судебное урегулирование. Делегация оратора считает, что такое положение может создать для стран практические трудности.

90. Что касается проекта статьи 18, то, насколько понимает делегация оратора, рассматриваемая тема касается иммунитета должностного лица одного государства от уголовной юрисдикции другого государства, что не связано с нормами об иммунитете в международных уголовных трибуналах. Это понимание было подтверждено в проекте статьи 1 и комментарии к нему, принятыми Комиссией в предварительном порядке. Поэтому Комиссии следует тщательно

рассмотреть вопрос о необходимости проекта статьи 18.

91. Многие страны, включая его собственную, в последние годы неоднократно высказывали оговорки в отношении содержания проекта статьи 7, который был принят Комиссией в предварительном порядке и является весьма противоречивым. Китай надеется, что Комиссия учтет эти оговорки при повторном рассмотрении проекта статьи и комментария к нему.

92. Что касается темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», которая, вероятно, окажет существенное влияние на действующий режим морского права и на морские права и интересы государств, то делегация оратора высоко оценивает вклад Исследовательской группы и приняла к сведению совместный устный доклад сопредседателей о соответствующем прогрессе. Она считает, что Исследовательская группа должна вести свою работу на более открытой и транспарентной основе, как предлагали некоторые из ее членов, и что она должна в полной мере отражать национальные позиции и вызывающие беспокойство вопросы, чтобы обеспечить доверие и представительность.

93. Согласно докладу Комиссии, Исследовательская группа будет изучать другие источники права, помимо Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, включая другие международные договоры и другие принципы и нормы международного права, в том числе исторические права. Учитывая, что вопрос о повышении уровня моря не рассматривался в ходе переговоров по Конвенции, Китай считает целесообразным рассмотреть другие источники права. Однако, согласно своему мандату, Исследовательская группа не будет предлагать изменения в действующем международном праве. Многие страны считают, что среди государств не сформировалась единая практика по вопросу повышения уровня моря. Кроме того, чрезмерное внимание к региональной практике может усугубить фрагментацию правовых норм. Поэтому Комиссии следует проявлять осторожность и воздерживаться от непродуманного формулирования выводов.

94. Одна страна в ходе обсуждения в Шестом комитете уже четко высказала просьбу о том, чтобы работа Комиссии не касалась статуса островов и скал. Однако в первом тематическом документе (A/CN.4/740, A/CN.4/740/Corr.1 и A/CN.4/740/Add.1) сопредседатели Исследовательской группы не только коснулись определения статуса островов и скал, но и рассмотрели вопросы суверенитета, в частности вопрос о том, можно ли претендовать на

осыхающие при отливе возвышения в качестве территорий, и даже привели весьма спорные арбитражные решения, которые не являются ни авторитетными, ни убедительными. Китай считает, что Исследовательской группе следует тщательно выполнять свой мандат, отбирая актуальные ссылки и осторожно цитируя их.

95. Учитывая, что малые островные развивающиеся государства и низинные страны понесут основную тяжесть потенциально широких и глубоких глобальных экономических и социальных последствий повышения уровня моря, работа Комиссии должна учитывать проблемы существования и развития, с которыми сталкиваются эти страны и народы. Китай готов сотрудничать с другими делегациями для устранения рисков и проблем, связанных с повышением уровня моря, и построения честного и справедливого морского порядка и защиты благосостояния всех людей.

96. **Г-н Симкок** (Соединенные Штаты Америки), выступая по теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», говорит, что его делегация высоко оценивает похвальные усилия Исследовательской группы по поиску надежных решений рассматриваемых ею сложных вопросов. Соединенные Штаты признают, что повышение уровня моря является весьма реальной угрозой, и готовы сотрудничать с другими странами для продвижения общей цели защиты морских зон от вызовов в соответствии с международным правом. Отметив, что Исследовательская группа намерена изучить ряд дополнительных источников права по вопросу об исходных линиях и морских зонах, делегация оратора подчеркивает универсальный и единый характер Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Например, согласно действующим нормам международного права, отраженным в Конвенции, прибрежные исходные линии, как правило, носят непостоянный характер, а это означает, что в случае смещения линии наибольшего отлива вдоль берега (либо в сторону суши, либо в сторону моря) такие сдвиги могут повлиять на внешние границы морских зон прибрежного государства. Делегация оратора задается вопросом, могут ли другие источники права, выявленные Исследовательской группой, отменить или изменить такие общепризнанные положения. Соединенные Штаты по-прежнему поддерживают усилия государств по установлению и публикации своих исходных линий и границ своих морских зон в соответствии с международным правом, как это отражено в Конвенции. Такая практика становится полезным источником информации и уточняет морские претензии государств, в том числе

в отношении будущего повышения уровня моря. Делегация оратора приветствует дальнейшее обсуждение шагов, которые могут быть предприняты для защиты соответствующих интересов государств согласно международному праву.

97. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что его делегация хотела бы вновь выразить обеспокоенность, подробно изложенную в ее предыдущих заявлениях в Комитете. В частности, она не согласна с тем, что проект статьи 7, принятый Комиссией в предварительном порядке, подкрепляется последовательной практикой государств и *opinio juris*; поэтому он не отражает международное обычное право. Комиссия должна стремиться к достижению консенсуса по данной теме, учитывая деликатные вопросы и важность практики государств. Кроме того, предыдущие доклады по процедурным аспектам иммунитета отражают значительные методологические проблемы, предлагая положения для определенных процедур без учета значительной практики государств. В целом уголовные расследования, которые не привели к судебному преследованию со стороны национальных властей по причине иммунитета или других факторов, малоизвестны, а правовая практика в этой области скудна. Поскольку некоторые из этих положений уже приняты в предварительном порядке в качестве проектов статей, делегация оратора хотела бы подчеркнуть, что их следует рассматривать не как кодификацию действующего международного права, а в лучшем случае как предложения по развитию права. Комментарий также должен отражать это понимание. И наконец, делегация оратора с озабоченностью отмечает, что в своем восьмом докладе (A/CN.4/739) Специальный докладчик затрагивает вопрос об иммунитетах представителей государств в международных уголовных трибуналах, хотя она признает, что такие вопросы явно выходят за рамки мандата Комиссии по данной теме.

98. **Г-жа Нир-Тал** (Израиль), выступая по теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», говорит, что повышение уровня моря может иметь далеко идущие последствия для ключевых основ международного правопорядка, включая принципы правовой стабильности, безопасности и предсказуемости. Израиль приветствует обсуждение Комиссией потенциальных правовых последствий повышения уровня моря для сохранения исходных линий, делимитации морских пространств и островов. Делегация страны подтверждает свою позицию, согласно которой работа Комиссии и Исследовательской группы по данной теме не должна

подрывать хрупкое равновесие, достигнутое благодаря существующим соглашениям о морских границах, которые вносят существенный и значимый вклад в конструктивное сотрудничество и региональную и международную стабильность как в политическом, так и в правовом плане. В этой связи ее делегация принимает к сведению содержащиеся в докладе Комиссии противоречивые мнения относительно характера исходных линий и морских границ, в том числе о том, являются ли они по своей природе временными или должны рассматриваться как фиксированные. В этом же контексте она принимает к сведению ссылку в докладе Комиссии на выводы Комитета по международному праву и повышению уровня моря Ассоциации международного права за 2018 год, согласно которым изменения сухопутных и морских границ не должны представлять собой коренное изменение обстоятельств в соответствии с пунктом 2 статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров. Правительство страны оратора продолжает изучать этот весьма актуальный вопрос на межведомственном уровне и надеется внести свой вклад в дальнейшие прения.

99. Делегация оратора ожидает, что Исследовательская группа будет применять осторожный подход в связи со сложным, междисциплинарным и многогранным характером данной темы. Она выражает обеспокоенность по поводу ряда заявлений, сделанных в тематическом документе, а также по поводу методологии, использовавшейся Исследовательской группой. Что касается, например, ссылок на возможность появления норм международного обычного права, то она сомневается, можно ли на данном этапе делать какие-либо выводы относительно доказательств существования обязательных норм международного права по вопросу о повышении уровня моря, учитывая, что, как признала Исследовательская группа, практика государств в этой области ограничена. В этой связи Израиль настоятельно призывает Исследовательскую группу следовать методологии, изложенной в проекте руководящих положений Комиссии о выявлении международного обычного права. Он также предостерегает от того, чтобы делать какие-либо выводы по данной теме на основании одного лишь факта того, что в том или ином договоре ничего не говорится по определенному вопросу.

100. Касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что, хотя Израиль придает большое значение пресечению безнаказанности, правовой принцип иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

является как никогда актуальным; он прочно укоренился в международной правовой системе и был разработан в целях защиты государственного суверенитета и равенства государств, предотвращения международных трений и злоупотреблений судебными разбирательствами в политических целях и предоставления государственным должностным лицам возможности надлежащим образом и беспрепятственно выполнять свои обязанности и участвовать в международных отношениях.

101. Что касается проектов статей, принятых к настоящему времени Комиссией в предварительном порядке, то Израиль по-прежнему обеспокоен тем, что некоторые из этих проектов статей точно не отражают текущее состояние международного обычного права и вместо этого представляют собой предложения о возможном прогрессивном развитии права. Если Комиссия действительно предлагает такое прогрессивное развитие, она должна, по крайней мере, открыто признать этот факт. Делегация оратора просит, чтобы ее комментарии по этой теме, сделанные в предыдущие годы, были рассмотрены вместе с нынешним заявлением.

102. По вопросу об исключениях из иммунитета *ratione materiae* Израиль разделяет мнение других государств и нескольких членов Комиссии о том, что проект статьи 7 не отражает текущее состояние международного права и не отражает какую-либо «тенденцию» в этом направлении, что недавно было подтверждено рядом национальных судов, которые постановили, что такое исключение не применяется, когда должностные лица действуют в контексте выполнения своих официальных обязанностей. Поэтому Израиль вновь заявляет о своей позиции, согласно которой проект статьи 7 следует исключить. Без ущерба для этой позиции делегация страны ожидает, что Комиссия, если она решит сохранить проект статьи 7, четко заявит о том, что он отражает простое предложение в направлении прогрессивного развития действующих норм права, которое государства могут принять или не принять.

103. Кроме того, Израиль вновь обращается к Комиссии с просьбой пересмотреть свой подход к вопросу об иммунитете *ratione personae*. В проектах статей 3 и 4 указано, что таким иммунитетом пользуются только главы государств, главы правительств и министры иностранных дел, однако категория высокопоставленных государственных должностных лиц, пользующихся иммунитетом *ratione personae*, является более широкой в соответствии с международным обычным правом, что отражено в прецедентном праве Международного Суда и национальных судов. Опять же, если Комиссия решит сохранить

эти проекты статей, она должна четко указать, что они не отражают международное обычное право.

104. Делегация оратора приветствует прогресс, достигнутый Комиссией в отношении процессуальных гарантий, обсуждаемых в седьмом докладе Специального докладчика (A/CN.4/729). В частности, в результате изменений, внесенных в формулировку пункта 2 проекта статьи 8 с целью подчеркнуть, что государство суда должно рассмотреть вопрос об иммунитете до возбуждения уголовного дела или принятия принудительных мер, которые могут затронуть должностное лицо другого государства, теперь в нем должным образом отражена норма, согласно которой вопрос об иммунитете должен решаться на самой ранней стадии, *in limine litis*. Израиль также приветствует исключение предыдущего пункта 4 проекта статьи 11, касавшегося выведения отказов от иммунитета из международных договоров, поскольку такие тексты изобилуют трудностями и это привело бы к нежелательной двусмысленности в этом отношении.

105. Что касается проекта статьи 10, то делегация оратора отвергает возможное исходное предположение о том, что для рассмотрения вопроса об иммунитете государством суда государство должностного лица должно задействовать иммунитет. В отношении должностных лиц иностранных государств должна действовать презумпция иммунитета, если только государство должностного лица прямо не уведомит об отсутствии иммунитета или не откажется от него в письменной форме, или до тех пор, пока не будет сделано четкое заключение о его отсутствии. Таким образом, Израиль остается при своем мнении, которое также выразили несколько других государств-членов и некоторые члены Комиссии, и считает, что задействование иммунитета не является обязательным условием для его применения, поскольку иммунитет существует в рамках международного обычного права. Кроме того, требование о задействовании иммунитета в письменной форме, предложенное в пункте 2 этого проекта статьи, не обязательно отражает международную практику, поскольку заявление об иммунитете может быть также передано государству суда в устной форме. Что касается первоначально предложенного Специальным докладчиком пункта 6, касавшегося рассмотрения *proprío motu* вопроса об иммунитете, который не был включен в проект статьи, принятый в предварительном порядке, и который, как ожидается, будет рассмотрен на более позднем этапе, то Израиль считает, что не следует проводить различия между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae* с точки зрения требования о

задействовании иммунитета. Соответственно, делегация страны оратора, как и некоторые члены Комиссии, считает, что в случаях, когда не задействованы ни иммунитет *ratione personae*, ни иммунитет *ratione materiae*, государству суда следует все же рассматривать или решать вопрос об иммунитете *proprío motu*, как только ему становится известно, что иностранное должностное лицо может быть затронуто осуществлением его уголовной юрисдикции. Израиль также считает, что государство иностранного должностного лица не обязано задействовать иммунитет сразу же после того, как ему стало известно, что в отношении данного должностного лица ведется или может быть начато уголовное преследование. В конце концов, как признал Специальный докладчик и как также подразумевается в пункте 2 проекта статьи 12 [13], государству иностранного должностного лица, возможно, потребуется рассмотреть различные соответствующие вопросы, прежде чем сообщать свою позицию по этому вопросу.

106. Что касается установления наличия иммунитета, то Комиссии следует указать в проекте статьи 13 [9], который был предложен Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729) и еще не был рассмотрен Редакционным комитетом, что наличие иммунитета должно определяться компетентными органами государства суда, которые не обязательно являются его судами. Хотя ведущая роль судебной власти в решении вопросов иммунитета до возбуждения уголовного процесса может отражать обычную практику в системах гражданского права, проект статьи должен также отражать практику других национальных систем, в которых ведущую роль в решении таких вопросов играет исполнительная власть. Кроме того, вопросы иммунитета, особенно вопросы, которые относятся к принципу комплементарности или субсидиарности, могут обсуждаться исполнительными органами и органами прокуратуры соответствующих государств до того, как дело дойдет до какого-либо суда. Поэтому не должно быть нежелательного расхождения с современными правом и практикой с точки зрения временных и процессуальных этапов, на которых рассматриваются и решаются вопросы о наличии иммунитета. Конкретные решения относительно наличия иммунитета иностранных должностных лиц должны рассматриваться директивными органами государства суда на самом высоком уровне и только после консультаций с государством должностного лица с учетом того, что решения о возбуждении уголовного расследования сопряжены с риском нарушения иммунитета должностного лица в соответствии с международным обычным правом. Двусторонние консультации позволяют государству суда надлежащим и

тщательным образом изучить всю соответствующую информацию, включая вопросы субсидиарности или комплементарности, что позволяет сохранить стабильность международных отношений и суверенное равенство государств. Соответственно, производство должно быть приостановлено на время проведения консультаций между государством суда и государством должностного лица, как ранее заявляли несколько членов Комиссии.

107. Израиль считает, что обоснование, представленное Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739), для включения проекта статьи 18, касающегося вопроса о международных уголовных трибуналах, является неубедительным. Специальный докладчик утверждает, что потребуются специальный проект статьи, чтобы уточнить, что иммунитеты перед международными уголовными трибуналами должны быть исключены из сферы действия проектов статей, и обеспечить, чтобы окончательный результат работы Комиссии по этой теме не подрывал нормы международного уголовного права, однако название темы уже содержит ссылку на «инострannую» юрисдикцию, а в пункте б) комментария к проекту статьи 1 четко указано, что «иммунитеты от юрисдикции международных уголовных судебных органов, которые регулируются отдельным правовым режимом, выносятся за пределы сферы применения проекта статей». Поэтому, по мнению делегации оратора, проект статьи 18 является излишним и может вызвать путаницу; его следует опустить. Если Комиссия все же заинтересована во включении оговорки «без ущерба», то цитируемый текст из пункта б) комментария к проекту статьи 1 может быть включен в сам проект статьи 1.

108. Учитывая широкое согласие, достигнутое в ходе рассмотрения темы Комиссией, о том, что вопрос об иммунитетах перед международными уголовными трибуналами выносится за пределы сферы применения проекта статей, вполне уместно, что Специальный докладчик воздержалась от какой-либо подробной, всеобъемлющей или критической оценки этого вопроса. Поэтому делегация оратора обеспокоена тем, что Специальный докладчик при представлении текста предлагаемого проекта статьи 18 сослалась на решение Апелляционной палаты Международного уголовного суда по делу *Об отказе Иордании от сотрудничества в выдаче Аль-Башира*. Это решение содержит несколько необоснованных и весьма спорных предложений, с которыми значительное число государств, в том числе Израиль, категорически не согласны, включая, среди прочего, весьма проблематичное предложение о том, что в соответствии с международным обычным правом

иммунитета у глав государств от судебного преследования в международных уголовных трибуналах не существует. Израиль считает, что решения о наличии или отсутствии иммунитета в международных трибуналах должны приниматься в соответствии с конкретным правовым документом, на основании которого действует каждый трибунал. Более того, эти документы не могут создавать никаких юридических обязательств для государств, не являющихся их участниками, без прямого согласия этих государств. Комиссии следует воздержаться от включения в комментарий к проектам статей каких-либо ссылок на крайне противоречивое и широко критикуемое решение по делу *Об отказе Иордании от сотрудничества в выдаче Аль-Башира*.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.